

Научная статья

УДК 94(47).082, 94(47).083

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-4-5-17-24

Баринов Дмитрий Андреевич

Санкт-Петербургский институт истории РАН

Санкт-Петербург, Россия

barinovdima1990@yandex.ru

ЭСТОНСКАЯ КОРПОРАЦИЯ ROTALIA В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ (1913–1918)

Аннотация. Актуальность. На конец XIX – начало XX в. пришелся подъем национального движения в Российской империи. Рост числа организаций, боровшихся за политическую независимость и/или культурную идентичность, сказался и на высшей школе. В крупных университетских городах создавались студенческие национальные общества, которые, несмотря на единую цель (борьба за национальную автономию), могли придерживаться разных политических взглядов: от революционных до условно «аполитичных», то есть консервативных. Ярким примером последних стала эстонская корпорация Rotalia. Деятельность подобных организаций еще не нашла своего исследователя.

Метод или методология проведения работы. Для восполнения существующего историографического пробела мы прибегнем к историко-биографическому методу: через воспоминания и жизненный путь наиболее известных членов корпорации восстановим основные этапы деятельности организации.

Результаты. Выбранный нами метод позволил в значительной мере дополнить небогатые архивные свидетельства о деятельности организации, расширить представление о нравах, быте и традициях эстонцев в Санкт-Петербурге, а также определить место Rotalia в политическом спектре студенческих самоорганизаций.

Выводы. Исследованный нами материал позволил подробнее осветить петербургский / петроградский период существования Rotalia и вместе с этим выявить политические взгляды ее участников. Лидеры корпорации придерживались консервативных взглядов и старались держаться вдалеке от активной политической жизни, концентрируясь на просветительской деятельности и организации взаимопомощи, при этом последовательно и сознательно дистанцируясь от социалистических эстонских обществ.

Ключевые слова: Rotalia, студенческое движение, Отто Тииф, Юри Улуотс, эстонское национальное движение

Для цитирования: Баринов Д.А. Эстонская корпорация Rotalia в Санкт-Петербурге (1913–1918). Историческая и социально-образовательная мысль. 2020. Том. 12. № 4-5. С. 17-24.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-4-5-17-24.

Original article

Dmitriy A. BARINOV

Saint Petersburg branch Of the Institute of history of the Academy of Sciences
Saint Petersburg, Russia
barinovdima1990@yandex.ru

“ROTALIA” – ESTONIAN CORPORATION IN ST. PETERSBURG (1913–1918)

Abstract. Relevance. At the end of 19th – beginning of 20th centuries there was a new rise in the national movement in the Russian Empire. The increase of number of organizations struggling for political independence and / or cultural identity was also echoed in higher education. Student national societies were created in large university cities. Despite their common goal (the struggle for national autonomy) they could hold different political views: from revolutionary to deemed “apolitical” i.e. conservative ones. A striking example of the latter was the Estonian corporation “Rotalia”.

Method or methodology. To bridge the existing historiographic gap, we will resort to the historical and biographical method. Through the memories and life path of the most famous members of the corporation, the main stages of the organization's activities will be restored.

Results. The method we have chosen made it possible to supplement the poor archival evidence of the organization's activities, expand the understanding of the customs, life and traditions of the Estonians in St. Petersburg. It also allowed to determine the place of “Rotalia” in the political spectrum of student self-organizations.

Conclusions. The material we worked out allowed us to highlight in more detail the St. Petersburg / Petrograd period of the existence of “Rotalia” and at the same time to reveal the political views of its participants. The leaders of this corporation adhered to conservative views and tried to stay away from active political life, being concentrated on educational activities and organizing mutual assistance. At the same time they consistently and consciously distanced themselves from the socialist Estonian societies.

Keywords: “Rotalia”, student movement, Otto Tiif, Juri Uluots, Estonian national movement

For citation: Barinov D.A. “Rotalia” – Estonian corporation in St. Petersburg (1913–1918). Historical and Social-Educational Idea. 2020. Vol. 12. No.4-5. PP. 17-24.
doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-4-5-17-24 (In Russ.).

Благодарность: Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Студенческие организации Петроградского / Ленинградского университета в 1910–1920-х гг.» (№ 19-39-60005)

Acknowledgement: The article was prepared with the support of the RFBR grant “Student organizations of Petrograd / Leningrad University in the 1910–1920s.” (No. 19-39-60005).

На рубеже XIX–XX вв. эстонское студенчество Санкт-Петербурга отличалось наибольшей общественной и политической активностью. Выходцами из эстонских земель было создано множество объединений, преуспевших как в организации просветительской работы, так и в деле экономического вспомоществования и

политической борьбы. Среди них «Общество друзей», Эстонское студенческое общество, национальное землячество *Abi*, многие студенты являлись активными членами РСДРП. Особое место в этом ряду занимает корпорация «Роталия» (*Rotalia*). Несмотря на то, что петербургский / петроградский период существования этой корпорации был относительно коротким, она обращает на себя внимание тем, что из ее среды вышли два крупных политика независимой Эстонии, а сама корпорация продолжает свою деятельность и в наши дни.

Санкт-Петербург был главным местом притяжения эстонского студенчества, и причиной этому являлась не только его географическая близость и престижность образования. Один из основателей *Rotalia* П. Мяги вспоминал о выборе, стоявшем перед эстонцами, стремившимися получить высшее образование. Наиболее удобным вариантом, разумеется, казался Юрьевский университет, однако в небольшом городе студенту было сложно найти источник заработка; выбор часто падал на «соседний» Рижский политехнический институт, но он давал только специальное техническое образование [1, с. 14]. Таким образом, переезд в Санкт-Петербург оказывался для эстонцев выгоднее и с финансовой точки зрения, и с точки зрения карьерных перспектив, которые открывало столичное образование.

Несмотря на то, что *Rotalia* была учреждена в 1913 г., истоки появления общества можно найти гораздо раньше. Революция 1905–1907 гг. во многом оказалась переломным моментом для Эстонского студенческого общества. Не прекращавшаяся дискуссия о том, должна ли организация участвовать в политической деятельности, в революционные годы вновь обострилась и фактически привела к расколу. Правая часть общества, сторонившаяся политики, образовала Эстонское студенческое общество взаимопомощи, а уже из него через несколько лет выделилась *Rotalia* [2, с. 151].

Еще до учреждения корпорации перед ее членами встало несколько проблем. Во-первых, сама форма организации поначалу не казалась удачной, так как не было достаточно примеров успешной деятельности подобного типа студенческого общества. Более того, в отличие от землячеств, касс или кружков, объединение в корпорацию многим могло показаться необычным. Во-вторых, будущие учредители *Rotalia* долгое время не могли снять квартиру, так как хозяева обычно боялись сдавать жилье студенческим собраниям, опасаясь их связей с революционным движением [1, с. 31, 37]. В ходе поисков удалось разместить «штаб-квартиру» на 2-й линии Васильевского острова, в доме 43. Примечательно, что в соседнем доме располагалась квартира корпорации «Неорутения». В-третьих, в отличие от землячеств, уставы корпораций должны были утверждаться не советами университета или института, а министерством народного просвещения. Такой порядок был вызван тем, что корпорация предполагала объединение студентов в рамках не одного учебного заведения, а всего города. В предыдущих публикациях на примере польской «Сарматии» мы показывали, что процесс утверждения устава из-за бюрократических проволочек мог длиться продолжительное время (вплоть до нескольких лет) [3, с. 64]. Так произошло и с *Rotalia*: устав, поданный в марте 1913 г., был утвержден только поздней осенью.

Итак, 10 ноября 1913 г. состоялось учредительное собрание, на котором был учрежден устав, процедура принятия в члены и др. Название *Rotalia* обозначало западную часть материковой Эстонии, что, по замыслу лидеров, должно было символически продемонстрировать противоречие с Востоком (т.е. с Россией) [4, с. 5]. Согласно уставу, организация создавалась с целью «содействовать развитию здорового товарищеского общения и упрочения дружеских связей между ее членами на началах укрепления в них любви к отечеству и науке, уважения к законно-

сти». Тогда же были выбраны и цвета корпорации: синий, черный, зеленый. Участники носили ленты и шапки в выбранных цветах [5, л. 2-3].

Известны члены-учредители корпорации. Среди них универсанты Йоханнес Мазик, Отто Тииф, Даниил Тикс, Роберт Трейкельдер, Юри Улуотс, Михель Лухт (Институт путей сообщения), Лео Мяги (Лесной институт), Пауль Мяги (Горный институт), Йоханнес Рейндорф (Психоневрологический институт). Председателем был избран студент Политехнического института Флориан Ерикс. Почетным членом являлся председатель петроградской городской комиссии по здравоохранению Артур Лоссмани. Выборочный анализ социального происхождения показывает, что значительная часть правления корпорации являлись выходцами из непривилегированных сословий (по меньшей мере, четыре крестьянина и два мещанина) [6].

Надо сказать, что по сравнению со многими другими организациями *Rotalia* не насчитывала большого количества участников. Во многом это было следствием позиций ее руководства, так как, отколовшись от Общества взаимопомощи, они сознательно отказались переманивать членов других организаций, чтобы вступавшие в корпорацию студенты делали это добровольно и осознанно, разделяя при этом принципы *Rotalia*. При этом основной «целевой аудиторией» признавались именно приехавшие молодые люди, так как считалось, что эстонцы, родившиеся в русских губерниях или живущие в них продолжительное время, слишком «обрусели». Вместе с этим *Rotalia* стремилась также установить контакты и с другими корпорациями. Среди дружественных организаций были столичная «Неорутения», рижская *Vironia*, юрьевская *Fraternitas Estica* [1, с. 60]. В 1915 г. *Rotalia* стала участником Ассоциации эстонских корпораций, которая, однако, в условиях войны не успела заявить о себе.

На еженедельных заседаниях проходили лекции, занятия спортом, игры в шахматы, уроки пения, устраивались благотворительные вечера, читались выписанные газеты на эстонском языке. Проводились также специальные «уроки морали», на которых выступали известные эстонцы Петербурга. Бюджет организации формировался из взносов, при этом новые члены были освобождены от них в течение трех месяцев после поступления, после чего они платили на равных с остальными. Первоначальным капиталом послужил заем, взятый в Санкт-Петербургском эстонском ссудно-сберегательном товариществе [4, с. 7-8].

Взаимоотношения корпорантов регулировались товарищеским судом. Наказания могли применяться за пропуски заседаний без уважительной причины, злоупотребление алкоголем, азартные игры и др. Среди применяемых взысканий – денежные штрафы, приостановка членства от 3 до 6 месяцев, запрет на ношение корпоративной ленты и др. Интересно отношение корпорации к употреблению алкоголя. На благотворительных вечерах его употребление было запрещено. Что касается обычных собраний, то, по воспоминаниям П. Мяги, запрет распространялся на алкоголь, стоивший менее 1 рубля за бутылку, – таким способом боролись с употреблением водки [1, с. 46.]. Но, судя по всему, сухой закон не был слишком строгим. Отмечается, например, что будущий эстонский премьер Ю. Улуотс прославился как переводчик текстов нескольких студенческих застольных песен, известных по сей день [7, с. 14.; о его петербургском этапе жизни см. подробнее: 8].

Большая часть петербургского этапа деятельности корпорации проходила в условиях Первой мировой войны, которая принесла ее членам множество испытаний. Рост в стране антигерманских настроений привел к тому, что общество стало враждебно реагировать на форму корпорантов, ношение которой считалось

немецкой традицией. Весной 1915 г. корпорация и вовсе оказалась временно закрыта распоряжением министерства внутренних дел со ссылкой на правила военного положения. Очевидно, предлогом послужили подозрения в прогерманских настроениях, поскольку других корпораций эта мера не коснулась. Обязанность отстоять права Rotalia была возложена на Отто Тиифа, который в специальном прошении обратился к градоначальнику. В тексте прошения подчеркивалось, что корпорация не имеет никаких связей с немецкими сообществами, а ее членам «особенно тяжело чувствовать на себе недоверие, ибо мы, как все эсты, беззаветно любим нашего монарха и великую родину и всем готовы это доказать» [9, л. 56]. Обращение возымело действие, и осенью корпорация была восстановлена в правах. Отметим, что О. Тииф при выражении патриотических чувств следовал официальной позиции корпорации, так как на одном из ее заседаний в начале войны было принято решение поддерживать Россию в развернувшемся конфликте против Германии.

И действительно, несмотря на небольшие кадровые ресурсы, Rotalia удалось развернуть активную благотворительную деятельность. Члены корпорации также занимались сбором данных о раненых и убитых эстонцах и отправкой полученных сведений в газеты на родине погибших. Многие устраивались работать санитарями в Петрограде. При этом Rotalia участвовала в войне не только в тылу: 19 ее членов были отправлены на фронт [4, с. 10]. Как отмечает П. Мяги, коллектив корпорации в годы войны действовал слаженно, что подняло ее авторитет среди других организаций, так как большие студенческие общества страдали от отсутствия дисциплины. При этом приходилось вступать в конфликты с другими обществами, Например, отказались от предложения эстонского студенческого общества проводить благотворительные вечера без национальных цветов [1, с. 61].

Революционный 1917 г. нанес по корпорации сокрушительный удар, и к концу года Rotalia фактически перестала существовать в Петрограде. Коротко опишем ее дальнейшую судьбу. После обретения Эстонией независимости корпорация возродилась в Таллине – 10 июля 1918 г. состоялось восстановительное собрание. Однако на новом месте она задержалась всего на несколько лет. После кризиса, связанного с войной, многие эстонцы уезжали учиться и работать в Берлине, и в 1923 г. там была организована корпорация, которая слилась с Rotalia. В 1924 г. корпорация официально переместилась в Тартуский университет. В 1934 г. был открыт филиал в Варшаве.

С присоединением Эстонии к СССР корпорация вынуждена была развивать свою деятельность за границей, а все ее имущество и архив были переданы Эстонскому национальному музею. Но произошло это не сразу, еще в 1943 г. в пределах Эстонии отмечалось 30-летие организации. Окончательно корпорация эмигрировала в 1945 г. Первым пристанищем стал Стокгольм, затем филиалы Rotalia были открыты во множестве европейских стран, а также в США, Канаде и даже Австралии. Возвращение на родную землю состоялось уже в годы перестройки, когда в 1988 г. корпорация Rotalia была вновь зарегистрирована при Тартуском университете.

Особую известность Rotalia придает тот факт, что среди ее выпускников оказались два видных политических деятеля Эстонии. Отто Тииф (1889–1976) являлся депутатом государственного собрания двух созывов, в 1920-е годы – министром труда и социального обеспечения, министром юстиции; в 1944 г. несколько дней возглавлял правительство, которое в современной Эстонии считается последним законным перед повторным присоединением республики к СССР. Юри

Улуотс (1890–1945) – депутат государственного собрания двух созывов, премьер-министр в 1938–1940 гг., с 1944 г. – глава правительства Эстонии в изгнании. Отметим, что по крайней мере в его судьбе *Rotalia* не осталась эпизодом из студенческой молодости. Когда в июне 1940 г. Улуотс был снят как с поста премьер-министра, так и с должности профессора Тартуского университета, члены корпорации оказали его семье материальную помощь. А в 1944 г., во время возвращения советских войск, когда был выдан ордер на арест Улуотса, члены «*Rotalia*» помогли ему скрыться и эмигрировать в Швецию [7, с. 9].

***

История студенческих корпораций Санкт-Петербургского университета XIX – начала XX в. позволяет говорить о том, что этот тип студенческой организации, уходящий корнями в университетские традиции немецких университетов, в России только начал приживаться. По своему распространению и масштабу деятельности они проигрывали конкуренцию землячествам, кассам и научным кружкам. Эту тенденцию подтверждает и история *Rotalia*: сами члены корпорации свидетельствовали о небольшом количестве членов и безразличии со стороны общества к их деятельности. Тем не менее, если рассматривать эстонское студенческое движение в Санкт-Петербурге в его совокупности, то *Rotalia* представляла его правое крыло, считавшее недопустимым участие в политической борьбе, под которой понималась, прежде всего, либеральная и революционная фронда. Этому принципу «аполитичности», необходимо признать, члены *Rotalia* следовали в полной мере, сторонясь не только политических акций, но и активной просветительской деятельности, направленной вовне организации.

Разумеется, *Rotalia* и эстонское студенчество в целом не были единственным примером национального движения в высшей школе империи. Их история хорошо иллюстрирует общий подъем национального студенческого движения, пришедшегося на начало века. Организации, созданные белорусами [10], латышами [11], украинцами, литовцами и поляками [3] в столице, стали благодатной почвой для подготовки не только «местной», национальной интеллигенции, но и политических лидеров, представлявших как социалистическое, так и консервативное крыло. Именно к последнему принадлежали выходцы из *Rotalia*.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Mägi P. Korporatsiooni asutamise eellood // *Rotalia*. 1913–1944. – NYC, 1981.
2. Баринов Д.А. Этноконфессиональные и региональные организации студенчества Санкт-Петербургского университета (1884–1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – СПб.: СПбГУ, 2015.
3. Баринов Д.А. Национальные корпорации студенчества Санкт-Петербургского университета в начале XX в. // *Клио*. – 2016. – № 1. – С. 61–67.
4. *Korp! Rotalia: 1913–1933*. – Tartu, 1933.
5. Устав академической корпорации «*Fraternitas Rotalia*» / Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1284. Оп.187(1913). Д.121.
6. Личные дела в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф.14. Оп.3. Д.64209. Л.8об.; Д.55849. Л.4об.; Д.58740. Л.4.; Д.55848. Л.8; Д.57649. Л.11.
7. Järvelaid P. Jüri Uluots omaja meie ajas // *Ajalooline Ajakiri*. – 2000. – No.2 (109).

8. Gavrilova O., Hodjakov M. „Sooviksin jääda ülikooli juurde...“: Peterburi periood Jüri Uluotsa elus // Tuna. – 2018. – No.2. – Lk. 35-41.
9. [Прошение Господину Петроградскому градоначальнику от 4 августа 1915 г.] / Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.111. Оп.5. Д.567.
10. Баринов Д.А. Белорусское студенческое движение начала XX в. в Санкт-Петербургском университете // Клио. – 2018. – № 12 (144). – С. 66-71.
11. Баринов Д.А. Студенческие организации латышей в Санкт-Петербурге (конец XIX – начало XX вв.) // Клио. – 2019. – № 10 (154). – С. 95-99.

REFERENCES

1. Mägi P. The founding of the corporation [Korporatsiooni asutamise eellood]. Rotalia. 1913-1944. NYC, 1981.
2. Barinov D.A. Jetnokonfessional'nye i regional'nye organizacii studenchestva Sankt-Peterburgskogo universiteta (1884-1917 gg.) [Ethnoconfessional and regional organizations of the Saint Petersburg University studentship (1884-1917)]. Cand. Hist. Sci. Diss.] St. Petersburg: SPbGU, 2015(in Russian)
3. Barinov D.A. Nacional'nye korporacii studenchestva Sankt-Peterburgskogo universiteta v nachale XX v. [Students' national corporations of the St. Petersburg University in the beginning of the XX century]. Clio. 2016. No. 1. Pp. 61-67. (in Russian)
4. Korp! Rotalia: 1913–1933. Tartu, 1933.
5. Charter of the academic corporation "Fraternitas Rotalia". Russian state archive of History, f.1284., inv.187 (1913), d.121. (in Russian)
6. Central historical archive of St. Petersburg, f.14, inv.3, d.64209. sh.8об.; d.55849, sh.4.; sh.58740, sh.4.; d.55848, sh.8; d.57649, sh.11. (in Russian)
7. Järvelaid P. Jüri Uluots is the owner of our time [Jüri Uluots omaja meie ajas]. Ajalooline Ajakiri. 2000. No.2. (109).
8. Gavrilova O., Hodjakov M. „Sooviksin jääda ülikooli juurde...“: Peterburi periood Jüri Uluotsa elus [“I would like to stay at the university”: The St. Petersburg period in the life of Jüri Uluots]. Tuna, 2018. No.2. Lk. 35–41. (in Russian)
9. [Petition to the Mayor of Petrograd dated August 4, 1915]. State Archive of Russian Federation, f.111, inv.5, d.567. (in Russian)
10. Barinov D.A. Belorusskoe studencheskoe dvizhenie nachala XX v. v Sankt-Peterburgskom universitete [Belorussian Student Movement of the beginning of the 20th century in St. Petersburg University]. Clio. 2018. No. 12 (144). Pp. 66-71. (in Russian)
11. Barinov D.A. Studencheskie organizacii latsyshej v Sankt-Peterburge (konec XIX – nachalo XX vv.) [Latvian student organizations in St. Petersburg (late 19th – early 20th centuries)]. Clio. 2019. No. 10 (154). Pp. 95-99. (in Russian)

Информация об авторе: Баринов Дмитрий Андреевич - кандидат исторических наук, научный сотрудник, Санкт-Петербургский Институт истории РАН.
г. Санкт-Петербург, Россия
barinovdima1990@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Barinov Dmitriy A. - Ph.D. in History, Researcher, Saint Petersburg branch Of the Institute of history of the Academy of Sciences.
Saint Petersburg, Russia
barinovdima1990@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 07.08.2020

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 25.08.2020

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2020

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests